

КРЕЩЕНИЕ

Авторы: Ю. И. Рубан

КРЕЩЕНИЕ, христианское *таинство* вступления в Церковь, установленное Иисусом Христом; совершается над верующим прежде всех др. таинств. Слав. слово «К.» является эквивалентом греч. термина «βάπτισμα» (от глагола «βαπτίζω» – погружать в воду, окунать), который зап.-европ. языками был непосредственно заимствован.

История таинства

Купель для крещения с изображением Крещения Господня. Бронза. Нач. 12 в. Мастер Ренье де Юи. Церковь Сен-Бартельми (Льеж).

Обряд К. связан с символикой воды как одной из «первичных стихий», одновременно животворящей и губительной. Ритуальное *омовение*, сопровождавшееся покаянием и отречением от прежней жизни, совершалось в Древнем Израиле над уверовавшими язычниками. Обряд очистительного омовения проходили также вступавшие в кумранскую общину (см. в ст. *Кумранистика*). К подобной практике восходило К., совершавшееся *Иоанном Крестителем* над уверовавшими в близкое пришествие Мессии. Это К. принял от Иоанна в водах р. Иордан Иисус Христос (см. *Крещение Господне*), который Свои будущие

крестные муки также называл К. (Мк. 10:38–39; Лк. 12:50). Указание на христианское таинство К. усматривается в словах Христа о необходимости нового рождения человека «от воды и Духа» как условия его вхождения в Царство Божие (Ин. 3:5). «Иоанново» же К. имело лишь подготовительный характер и не сопровождалось

дарованием благодати Божией (даром Св. Духа – Деян. 1:5, 18:25, 19:1–6); такое К., по мнению отцов Церкви, совершали и апостолы во время земной жизни Христа. Собственно христианское таинство К. было установлено воскресшим Спасителем перед Его Вознесением: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19; ср.: Мк. 16:16).

Изначально К. совершалось через погружение в воду (Деян. 8:38–39), на что указывает само греч. название таинства. При этом нет сведений о специальном освящении воды: крестили в естественных водоёмах. С нач. 4 в., после легализации христианства, при больших храмах стали устраивать особые помещения (*баптистерии*) с купелями в виде бассейнов. В случае необходимости допускалось К. через обливание, о чём свидетельствует текст *Дидахэ* (кон. 1 в.). Постепенно К. через обливание получило среди большинства христианских церквей равные права с К. через погружение.

В первые века христианства, когда крестились в осн. взрослые, проходившие длительную подготовку к принятию таинства (см. в ст. *Катехизация*), преимущественными днями К. были праздник Крещения Господня и канун *Пасхи*. Это закрепилось в чинопоследовании литургии Страстной субботы: во время продолжительного чтения паремий оглашенных вводили в баптистерий, совершали над ними К. и торжественно, в белых одеждах и со светильниками в руках, вводили в храм, где они впервые причащались Св. Тайн. (В память об этом и сейчас на литургии Страстной субботы, несмотря на отсутствие крещаемых, читается крещальный прокимен перед чтением Священного Писания, священнослужители меняют чёрные облачения на белые, все покровы на аналоях, иконах в храме также меняются на белые.) Новокрещёные носили белую одежду в течение недели; иногда на них возлагали венки из цветов или пальмовых листьев.

В совр. практике К. предшествует *миропомазанию*, однако в древней Церкви крещальное помазание могло совершаться как до, так и после погружения в воду, а в некоторых традициях – даже дважды, до тех пор пока повсеместно на Востоке и на Западе не установилась практика послекрещального помазания как основного и завершающего чин крещения.

Первые свидетельства о К. детей датируются 2 в., хотя, вероятно, оно существовало уже с апостольских времён, т. к. в Новом Завете упоминается о К. целых семей (Деян. 16:15, 33). Крещальные обеты за детей произносили их родители и/или восприемники. К. детей вызывало полемику: одни богословы считали К. детей необходимым, ссылаясь на апостольскую практику (Ориген), другие его отвергали, считая, что дети не имеют нужды в прощении грехов и что К. необходимо совершать в сознательном возрасте (Тертуллиан). Блж. Августин видел в практике К. детей довод в пользу учения о грехе первородном, унаследованном всеми людьми (ср.: Рим. 5:12). После исчезновения института оглашенных (к 7 в.) практика К. младенцев стала преобладающей.

Богословие и чинопоследование

Прообразы таинства К. усматриваются в таких событиях Священной истории, как Сотворение мира («и Дух Божий носился над водою» – Быт. 1:2), спасительное плавание Ноева ковчега в водах потопа (Быт. 7), чудесный переход израильского народа через Красное море при освобождении из егип. рабства (Исх. 15) и его переход через р. Иордан перед завоеванием Земли обетованной (Нав. 3), ставшей позднее символом вечной жизни.

Православная и католич. церкви понимают К. как таинственное и безусловно реальное соучастие человека в смерти и «тридневном Воскресении» Иисуса Христа, как рождение «водою и Духом» в новую жизнь в перспективе бессмертия (Ин. 3:3–5). «...Мы погреблись с Ним крещением в смерть, чтобы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и мы ходили в обновленной жизни» (Рим. 6:4). В К. человек получает освобождение от первородного греха и прощение всех прежних личных грехов. Через Христа он получает усыновление Богу Отцу (Рим. 8:14–17) и

Совершение таинства крещения в православной церкви.

Фото Д. Г. Никитина

становится «храмом Св. Духа» (1 Кор. 6:19). Св. Дух совершает единение всех крещёных в одном Богочеловеческом организме («Теле Христовом») – Церкви (1 Кор. 12:13), делая их

братьями и сёстрами в семье детей Божиих. Однако К. является лишь первой ступенью восхождения души к Богу, залогом развития духовной жизни человека: если за К. не следует обновление всей жизни, духовное перерождение человека, то оно не приносит плода.

Поскольку К. раз и навсегда ставит человека в новое отношение к Богу, оно неповторимо. Его совершает архиерей или священник, в чрезвычайных обстоятельствах (напр., при угрозе смерти желающему креститься) – диакон или даже мирянин, в т. ч. и женщина; если позднее чрезвычайные обстоятельства устраняются, то такое К. остаётся действительным и лишь дополняется миропомазанием.

Имеет место различное отношение поместных православных церквей к признанию действительности К., совершённого инославными христианами. В Рус. православной церкви безусловно признаётся К., совершаемое в Римско-католич. церкви, а также К. в большинстве протестантских деноминаций, за исключением радикальных течений, отрицающих традиц. учение о Св. Троице или совершающих К. в одно погружение.

В протестантизме в понимании смысла К. существенную роль играет субъективный фактор. Согласно классической протестантской мысли, К. есть испытание обращения в веру, приводящую личные устремления человека в соответствие с волей Господа. Лютеране, англикане, кальвинисты признают разл. формы К. (погружение, обливание) при обязательной крещальной формуле «во имя Отца, Сына и Святого Духа». При этом они допускают К. как младенцев, так и взрослых. Баптисты, исходящие из буквального понимания символики К. как погребения с Христом (Кол. 2:12), признают лишь погружение в воду. Во многих протестантских деноминациях (в т. ч. в баптистских общинах) не крестят малолетних детей: считается, что человек должен принять решение о К. сознательно (К. ставится, т. о., в полную зависимость от личной веры человека).

Совр. православное чинопоследование К. включает в себя ряд молитв и священнодействий, несущих следы древних догматических и культурных традиций. В совр. церковной практике все элементы предкрещального чина, как правило, совершаются в один день: непосредственно перед К. оглашаемый (или восприемник младенца) поворачивается к западу и трижды отрекается от сатаны «и всех дел его, и всего служения его...», подтверждая своё отречение «дуновением и плюновением», после чего трижды громко исповедует желание «сочетаться со Христом» и читает [Символ веры](#). В начале чина собственно К. произносится великая [ектения](#), в которой Церковь молится о своём новом члене; далее следует освящение воды и помазание крещаемого елеем. Во время погружения в воду (окропления водой) на крещаемого нисходит Св. Дух, дарующий ему семя вечной жизни и очищающий от грехов. Затем на новокрещёного надевают нательный крест (символ спасения), напоминающий ему об условии следования за Христом, и белую ризу (символ чистоты). После миропомазания, запечатывающего полученный новокрещёным дар Св. Духа, священник с новокрещёным и восприемниками трижды обходит вокруг купели, что символизирует вечность заключённого с Богом союза. После чтения «крещальных» Апостола (Рим. 6:3–11) и Евангелия (Мф. 28:16–20) священник оmyвает с тела крещёного миро и совершает крестообразно постриг волос (в античном мире острижение волос означало посвящение божеству или – для раба – переход к новому хозяину; в К. же человек становится «рабом» Бога, дарующего ему подлинную свободу и грядущую вечную жизнь). Если К. совершается в связи с «крещальной» литургией, то новокрещёный получает и первое причастие. Совр. богослужебный текст чина К. и миропомазания содержится в [Требнике](#).

Литература

Лит.: Алмазов А. И. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884; Шмеман А., прот. Таинство крещения. М., 1996; он же. Водю и Духом: О таинстве крещения. М., 2004; Арранц М., иером. Крещение и миропомазание: Таинства Византийского Евхология. Рим, 1998; Johnson M. The rites of Christian initiation: their evolution and interpretation. Collegeville, 1999.